

18+

Алла Михалевская

КТО МЫ?

СТИХИ

Алла Михалевская

Кто мы? Стихи

«Издательские решения»

Михалевская А.

Кто мы? Стихи / А. Михалевская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-602230-0

«Кто мы?» — сборник уникальных стихотворений, написанных с любовью. Каждый сможет найти в них отражение своих мыслей, чувств и внутреннего мира. Читатели говорят: «Когда читаю, представляю себе все, как будто кино смотрю» и «Это точно все про меня». Эта книга просто не способна никого оставить равнодушным. Столько волнующих тем на ее страницах — от романтики до глубоких размышлений о жизни. Погрузитесь в волшебный мир поэтессы Аллы Михалевской и откройте для себя истинное волшебство ее стихов.

ISBN 978-5-00-602230-0

© Михалевская А.
© Издательские решения

Содержание

Вместе хорошо	7
БЕРЕГИ МЕНЯ	7
ВИРТУАЛЬНЫЕ РОДНЫЕ	8
ВМЕСТЕ ХОРОШО	10
ВНУКУ	11
ДЕТЯМ	13
ДОЧЕНЬКА	14
МОЛИТВА О ДЕТЯХ	15
ПОМНИШЬ, СЫН?	16
СЕСТРА	17
СЫНОЧЕК	18
Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ	20
ТЫ МНЕ СКАЗАЛ	22
Я ЗНАЮ	24
Восточная сказка	25
ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА	25
ДВА ВЕТРА	27
ДВА НОСКА	29
Города, как ноты	30
ГОРОД	30
КИСЛОВОДСК	31
НЕРЕАЛЬНЫЙ ГОРОД	32
ЭСКАДРОН	33
РОЗА ХУТОР	34
СТАМБУЛ	35
ЧАЙКИ ЗИМОЙ	36
Квартет	37
КВАРТЕТ	37
ОЖИДАНИЕ СНЕГА	38
ВЕРТИХВОСТКА	39
ФЕВРАЛЬ	40
ЗИМА УХОДИТ	41
КОНЕЦ ЗИМЫ	42
ВЕСНА ИДЁТ	43
РОЖДЕНИЕ ВЕСНЫ	44
СИРЕНЕВЫЙ ЗВЕЗДОПАД	45
МАЙСКИЙ ДЕНЬ	46
ГРОЗА	47
ДАЧНЫЙ СЕЗОН	49
ДЕВОЧКА ЛЕТО	50
ПОРА ДОМОЙ	51
ЛЕТО, ТЫ КУДА?	53
ОСЕННЕЕ КИНО	54
ОСЕННИЙ БАЛЕТ	55
ВОСПОМИНАНИЯ	56
ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ	57

РАЗНОЦВЕТНАЯ ОСЕНЬ	58
УХОДИТ ОСЕНЬ	59
Корона	60
20-й ГОД	60
АНТИТЕЛО	61
НА ВОЛЮ	62
КАРАНТИН	63
КАРАНТИН	64
НЕ СОМНЕВАЙСЯ	66
ОБИДНО	67
КАРАНТИН	68
Кто мы?	69
БЕЛКИ	69
БОГОРОДИЦА	70
ГОСПОДЬ НА НАС СМОТРЕЛ УСТАЛО	71
ЕСТЬ ЛЮДИ	72
ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ	73
ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ	74
ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС	75
ИГРЫ БОГА	76
ИХ С НАМИ НЕТ	77
КОГДА В СЕБЕ Я ГОСПОДА НАШЛА	78
ТЫ СО МНОЙ	79
КТО МЫ?	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Кто мы? Стихи Алла Михалевская

© Алла Михалевская, 2023

ISBN 978-5-0060-2230-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

к авторскому сборнику стихов «Кто мы?»

В этот сборник вошли стихи по большей части последних трех лет. Стихи я писала всегда но, как правило, от случая к случаю. И вот пресловутая пандемия для меня, как и для многих, стала Болдинской осенью. С того времени практически нет ни одного дня, чтобы я не написала в стихах о том, что меня волнует, радует, вдохновляет, огорчает. Я, конечно, рассылаю их по своим знакомым, а те, в свою очередь, по своим. Когда стала получать много положительных откликов, поняла, что кому-то близко и отзывается в сердцах то, о чем я пишу,.

Хочу выразить благодарность тем моим читателям, знакомым и незнакомым, которые своими добрыми отзывами вдохновили меня собрать стихи в эту книжку. Она состоит из нескольких разделов, в которые я постаралась включить стихи соответствующей темы. В них вы найдете и философские размышления, и веселые заметки, и басни, и житейские истории, и притчи, и гражданскую лирику.

Обложка принадлежит кисти замечательной, талантливой художницы Ирины Тимофеевой. Чуть больше года назад она начала рисовать, исполнив свою давнюю мечту овладеть искусством акварели. Сегодня ее работы – это пейзажи и натюрморты зрелого мастера. Я благодарна ей за то, что она согласилась разместить одну из своих ранних работ на обложке книги.

Также особую благодарность хотелось бы выразить моему коллеге и писателю Дмитрию Бушному. Без его бесценного опыта издания книг и помощи мне трудно было бы подготовить к печати этот сборник в том виде, в котором он появился на свет.

Еще одна моя коллега, высокопрофессиональный редактор и безотказный, добрейший человек Татьяна Попова, была моей правой рукой во время всего процесса работы над книгой.

Спасибо моим детям, Игорю и Юлии, за поддержку, терпение и понимание.

Вместе хорошо

БЕРЕГИ МЕНЯ

Береги меня. Да, я не та,
Что когда-то к сердцу прижимала
И спасала от беды тебя.
Ты прости, что я любила мало.

Береги меня. Мне так нужна
Теплая рука твоя сегодня.
Претворись, что ты со мной нежна,
И средь кучи дел хоть час свободна.

Береги меня. Настал черед
Позабыть обиды, что кололи.
Если что со мной произойдет,
Уберечь тебя хочу от боли.

ВИРТУАЛЬНЫЕ РОДНЫЕ

У меня есть родные вроде
По кровИ, по чертам, по природе,
Нам общаться друг с другом положено,
Только это самое сложное.

Дети, мама, бабушка, внуки —
Не нуждаемся больше друг в друге,
Мы не умерли, мы все живые,
Но давно уж, по сути, чужие.

Ведь теперь общаться не модно,
Надо жить для себя, и свободно,
За детей если чувствуешь боль, —
Это «недопустимый контроль».

Неприлично интересоваться
И в дела не свои соваться,
И звонить, если повод не веский,
Можно только писать эсмэски.

Телефон нам родных заменяет,
Все теперь в соцсетях пропадают,
Тот, кто нас и не видел ни разу
Станет близким с первой же фразы.

«За кулисами» жизнь всю расскажет,
Да и мне посочувствует даже,
Выпьет горе со мною до дна,
Вот и буду я не одна.

Получу свою дозу доверия
За закрытою наглухо дверью,
Не вставая даже с дивана,
Принимая теплую ванну.

А родным, знаю, быстро наскучу.
Ведь у них «дел немеренных куча»,
И они «сегодня устали».
И пришлют в лучшем случае смайлик.

И живу в виртуальном режиме
Я с такими родными чужими,
И такие же люди чужие
Для детей моих стали родные.

Мы теперь виртуальными стали,
И реальность мы потеряли,
Но так хочется мне порою
До комка, до сердечной боли,
Стиснув в тихом бессилии зубы,
Ощутить на щеках их губы...

ВМЕСТЕ ХОРОШО

Вот, покинув с опаской
Неухоженный дом,
Мы в перчатках и масках
За картошкой бредем.

А когда-то таким же
Ярким солнечным днем,
С горки в скверике, стоя,
Мы катались вдвоем.

Подарил ты мне книжку
«Вместе нам хорошо»,
Долговязый мальчишка
В красном шарфе смешном.

Мог ты быть очень шумным,
По перилам съезжать,
И «Былое и думы»
С умным видом читать,

И, забыв про зубрежку,
Спорить до хрипоты,
И разбиться в лепешку,
Чтоб купить мне цветы.

А теперь... Но постой-ка!
Ослепительный снег.
У цветочной у стойки
Пожилой человек.

Он с букетиком свежим.
И, поправив свой шарф,
Дарит мне, как и прежде,
Чуть моложе вдруг став.

И очки запотели:
«Вместе нам хорошо».
– «Мы ж картошку хотели...»
Ах, как, право, смешно...»

Что былое, что думы!
Маски сброшены в снег.
Ведь со мною мой умный
И родной человек.

ВНУКУ

Ты спишь. И трепетен висок,
На веках нитки тонких жилок,
Чуть вздрогнул нежный ноготок,
И пахнет солнышком затылок.

Сегодня много было дел:
Ты долго вредничал нарочно,
Потом чего-то не хотел,
Потом хотел чего-то срочно.

Смотрел ты, как воздушный змей
Петляет меж деревьев ловко.
И потянул к себе сильнеей.
Пришлось распутывать веревку.

Ушло на это полчаса.
За это время умудрился
С машинки снять два колеса
И крайне этому дивился.

Потом зачем-то долго рвал
В клочки бумажные салфетки,
Затем ты тщательно их мял
И складывал под табуретки.

Потом пришла идея вдруг
Сварить обед знакомой кошке.
Ты взял сосисок восемь штук
И все их измельчил на крошки.

Ты долго занят делом был,
И все тебе уж не мешали.
Пока сосиски ты крошил,
Все хоть немного отдыхали.

Еще немало важных дел
Тебе пришлось решить сегодня.
За ужином ты столько ел,
Как будто месяц был голодный.

Тебе комарик песню спел
И укусил тебя не больно.
Заснул и сразу засопел
Ты сам собой вполне довольный.

Я целый день тот миг ждала,
Как обниму свою кровинку.
Пришла и рядом прилегла,
Твою поглаживая спинку.

Как бьется трепетный висок,
На веках нитки тонких жилок,
Чуть вздрогнул нежный ноготок,
И пахнет солнышком затылок...

ДЕТЯМ

Не обижаюсь, не впадаю в транс,
Не жалею я на судьбу земную.
Я никогда не отрекусь от вас,
Вы ж выберете сторону любую.

Мне дать вам хочется один совет.
Позволите? Хотя я и не в почете:
Любви в себе ищите нежный свет.
И свистнете, когда его найдете.

Он непременно есть, поройтесь там,
В сердечках по сусекам поскребите,
Я помню, как его вдохнула вам,
Когда вязала вас из теплых нитей.

Тогда вы получились в самый раз,
Пушистые, смешные человечки.
И глазки были – бусинки у вас,
И добрые и мягкие сердечки.

Я не хочу вам прибавлять хлопот,
Хотя уже вы выросли большие.
Мне только нужно знать, что сын все тот,
И дочь все та же. Вы мои, родные.

Да лучше пережить мне все одной.
Все пустяки. Пока ведь сердце бьется.
Еще напрыгаетесь вы со мной,
Еще вам провожать меня придется.

ДОЧЕНЬКА

Бывало, платье к празднику наденешь
И к зеркалу в обновке подойдёшь
И, в отраженье посмотрев, оценишь:
Красивее на свете не найдешь.

Зеркало, зеркало, озерцо надежды,
Зеркало, зеркало, пусть летят года
Зеркало, зеркало, хороша как прежде
Для меня ты будешь, доченька всегда,

Вот тебе он сделал предложенье,
Покатилась мамина слеза.
Ты взглянула мигом в отраженье
Упорхнула в счастье, стрекоза.

А вчера ты подошла устало,
Что-то разглядела в озерце,
В нем с тревогой дочка увидала
Первую морщинку на лице.

Зеркало, зеркало, озерцо надежды,
Зеркало, зеркало, пусть летят года
Зеркало, зеркало, хороша как прежде
Для меня ты будешь, доченька всегда,

МОЛИТВА О ДЕТЯХ

Мне говорят все: Думай о себе.
Уж дети выросли, у них давно свой путь.
Зачем проблемы их теперь тебе?
Свои тревоги вечные забудь.

Ты наслаждайся каждым новым днем,
Читай, гуляй, смотри на красоту.
Ты так мечтала, как мы отдохнем.
Пора осуществить свою мечту.

Но утром каждый первый вздох о них,
Шепчу я Господу: Помилуй их, прости,
И сделай так, чтоб свет Твой в них проник,
От всех напастей их убереги,

Дай им познать Твоих деяний суть
И не таить непрошенное зло,
Позволь в Твои глаза им заглянуть,
Когда им будет в скорбях тяжело.

Ты видишь, Господи, они еще слабы,
Ты укрепи их в вере и в любви,
Прошу Тебя, их строго не суди,
На праведную жизнь благослови.

Пусть будет и достаток, и семья,
Дай помысел им в Твой чертог прийти,
Пусть никогда не предадут друзья
И пусть врагов не встретят на пути.

Воспоминанья в памяти храня,
Пусть будут милосердными они.
Пусть не осудят и поймут меня,
Прошу Тебя, тихонько им шепни.

Я буду за детей своих просить.
Они вся жизнь моя, и кровь, и плоть.
Прошу, ты их не забывай хранить,
И обо мне уж не забудь, Господь.

ПОМНИШЬ, СЫН?

Помнишь, сын, как когда-то боролся со мной
Ты за право ложиться поздно?
Ты тогда утверждал, что уже большой
И почти что, как папа, взрослый.

Ты пытался продолжить еще этот спор,
Только сил оставалось немного.
И пригладив твой непослушный вихор,
Я просила тихонько у Бога,

Чтоб, как дым, исчезали плохие друзья,
Не попал чтоб в случайную драку,
Чтоб в пример тебя ставили учителя,
Чтоб не трогал чужую собаку,

Не обидели чтоб ненароком тебя
Ни ровесники, ни пожилые,
Чтоб, как тает воск от лица огня,
Их растаяли умыслы злые.

Много лет прошло с той поры, сынок,
И пришел конец этим битвам,
Но хранит тебя милосердный Бог
По моим материнским молитвам.

Я все так же прошу Его по ночам,
Хоть не глажу вихор непослушный:
«Господи, сделай так, чтоб он помолчал
И Тебя в тишине послушал.

И пусть в прах превратятся его враги,
Навсегда, словно дым, исчезнут.
Быть в работе успешным ему помоги,
Не коснутся его пусть болезни.

Пусть он счастлив будет лишь с той,
Что пошлешь Ты ему, как награду.
И еще пусть будет всегда с Тобой,
Ну а большего мне не надо.

СЕСТРА

С тобой мы сестры, больше, чем родные,
Как две травинки из одной земли.
Ведь мы с тобой единосеменные,
Из одного мы семени выросли.

Да разве мы с тобою виноваты,
Что родились у разных матерей?
Твой день рожденья был одной лишь датой,
Что я держала в памяти своей.

Теперь их будет две, а между ними —
Вся жизнь твоя, твой долгий, светлый путь.
А дальше – горизонт необозримый.
Но мне пока туда не заглянуть.

Я так хочу твои погладить плечи
И посмотреть в любимые глаза.
Я знаю, грусти в них я не замечу,
Не скатится прозрачная слеза.

Когда-нибудь приду к тебе, ты встретишь,
Я обниму тебя и прошепчу:
«Я так люблю тебя, сестра». А ты ответишь:
«И я тебя, малышенька, люблю».

СЫНОЧЕК

Сыночек мой, сыночек,
Мой ласковый звоночек,
Нас дождик не замочит,
И буря не согнет.
С тобой я буду рядом
Под ветром и под градом,
Все будет так, как надо,
Нам в жизни повезет.

Ты в жизни моей появился
Почти невзначай.
Однажды остановился
Последний трамвай.
Уже не ждала я его
Под холодным дождем,
Но мне повезло
И подуло уютным теплом.

Твой ангел тебя приголубил
И дал тебе все,
И помню я первый твой зубик
И счастье мое.
Я к сердцу тебя прижимала,
Как свой амулет,
И в ушко тихонько шептала,
Прикрыв яркий свет:

Сыночек мой, сыночек,
Мой ласковый звоночек,
Нас дождик не замочит,
И буря не согнет.
С тобой я буду рядом
Под ветром и под градом,
Все будет так, как надо,
Нам в жизни повезет.

Но зимы и весны прошли,
Ты мужчина, сынок.
Трамвай уже скрылся вдали,
И не слышен звонок.
И свил далеко ты гнездо,
Не доехать туда.
Но чтобы не слышал никто,
Я шепчу иногда:

Сыночек мой, сыночек,
Мой ласковый звоночек,
Нас дождик не замочит,
И буря не согнет.
С тобой я буду рядом
Под ветром и под градом,
Все будет так, как надо,
Нам в жизни повезет.

Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

Сегодня утро началось чудесно.
Сажу на кухне, мирно кофе пью,
И вдруг пришла от сына эсэмэска,
А в ней такое: «Я тебя люблю».

И я в недоумении застыла:
Быть может, мальчику грозит беда?
Какая парня муха укусила?
Такого не писал он никогда.

Потом взяла себя я в руки,
И, поразмыслив, подвела итог;
Возможно, написал он так от скуки.
И отвечала: «Да и я, сынок».

Ушла тревога, мысль пришла благая:
Недаром, значит, жизнь я прожила,
Так много сил, терпенья прилагая,
Чтоб весть такая мне теперь пришла.

Мне захотелось петь, летать, как птица,
И сразу гордо крылья расправлять.
Не каждой матери такое и приснится,
Чтоб взрослый сын решил так написать.

У всех подруг кругом такие дети!
От их чудачеств пухнет голова.
Вот мать помрет, и даже не заметят.
А мне какие пишет сын слова!

Так я в душе все сыном восхищалась,
Какой внимательный и чуткий он,
И рассказать подруге собиралась.
Вдруг рядом снова звякнул телефон.

Пришло опять от сына сообщенье:
Его открыла с трепетом в душе:
«Ой, мамочка, прошу прощенья.
Случайно я отправил. Не тебе».

Вот так. Недолго музыка играла,
Недолго польку фраер танцевал.
Ну что ж... Я, в общем, так и знала,
Что он не маме это написал.

И это правильно. Писал, наверно, Любе,
Наташе, Кате, той, что так юна.
И слава Богу, он кого-то любит.
И, дай-то Бог, любила чтоб она.

И чувствую, вновь вырастают крылья.
Я слово каждое его ловлю.
И дальше: «Мам, все остается в силе.
И это правда —
Я тебя люблю».

ТЫ МНЕ СКАЗАЛ

Ты мне сказал, что в жизни никогда
Не стал бы ты со мной уже общаться.
Но, что поделать, мать я, вот беда.
Мне, к сожаленью, некуда деваться.

Тебе привыкла помогать всегда,
На все смотря сквозь ракурс твоей призмы.
Но выросла у сына борода,
И матери уж нету места в жизни?

Как сделать так, чтоб все же ощущал
Ты силу моих крыльев за спиною,
Но чтоб мой образ больше не смущал
Твой ум и ты бы не стыдился мною?

Ведь я готова горы и моря
Перешагнуть, чтобы тебя увидеть,
Дать руку, лишних слов не говоря,
И никому не дать тебя обидеть.

Отец твой рано в мир иной ушел,
Тебя одна с подростков поднимала.
Чтоб было у тебя все хорошо,
Трудилась и ночей не досыпала.

Когда твой иногда ломался путь
И камнем тяжким жизнь тебя давила,
Ты только клал мне голову на грудь,
И я беду руками разводила.

Ты вспомни, ведь бывали времена,
Когда лишь я была с тобою рядом,
И утешала, и жалела, как могла,
Рукою, словом, даже просто взглядом.

И мне казалось, трудности легко
С тобою мы вдвоём преодолеем.
Когда же понимание ушло
И почему его никак не склеим?

Когда вдруг стало льдинкою тепло
Сыновнее, что сердце согревало?
Скажи, сынок, ну что произошло
И что теперь с твоим сердечком стало?

Ты вырос, сын мой, и тебе на грудь
Склонила б голову без тягостной причины,
Чтоб просто с облегчением вздохнуть,
Что сын мой настоящим стал мужчиной,

Что есть друзья и деньги, и свой дом,
Работа и любимая невеста,
И чувство уважения есть в нем,
И матери в его есть сердце место.

Но ты сказал, что в жизни никогда
Не стал бы ты со мной уже общаться.
Но, что поделать, мать у всех одна,
И больно мне одной теперь остаться.

Я ЗНАЮ

Я знаю, что однажды нестерпимо
Захочешь ты со мной поговорить,
Тебе захочется назвать меня любимой
И голову мне на плечо склонить.

Но я уже не выбегу навстречу,
Рукой не проведу по волосам,
И ничего уже я не отвечу
И не порадуюсь твоим словам.

Я вижу, как копясь в телефоне,
Свой остановишь взгляд на слове «мать»
И вдруг захочется тебе до боли
На слово «мамочка» его там поменять,

Потом нажать на кнопку телефона,
Чтоб слушать долго болтовню мою,
И не вздыхать нарочно раздраженно,
А прошептать: «Как я тебя люблю».

Я просто знаю, что настанет вечер,
Когда захочешь груз забот стряхнуть,
Но мысли обо мне придавят плечи
И до утра не сможешь ты уснуть.

И в кофе слезы капать будут прямо,
И заглушит их дождь, стуча в окно.
Так плачу я, прося прощенья мамы,
Которая уже ушла давно.

Восточная сказка

ВОСТОЧНАЯ СКАЗКА

Восточный берег, весь видений полный,
Далекая и дивная страна.
Здесь сказка все: ночь, звезды, волны,
Луна и море, море и луна.

Морской султан, таинственный и строгий,
Мечтает вечно о своей Луне,
Сокрыв свои богатые чертоги
От взоров посторонних в глубине,

Желает лишь одну ее на свете,
Она одна любимая жена,
И мириады звезд – их дети:
Отец – морской султан и мать – Луна.

Но волны, как наложницы в гареме,
Все, шелком синим головы покрыв,
Ждут у дверей султана ночь смиренно,
Когда он позовет одну из них.

Луна печально с высоты взирает
На их бесплодные, пустые животы
И молоком их щедро поливает
Из белой, полной, чувственной груди.

Но вот терпению их конец приходит
И, воспротивясь участи своей,
Одна, другая, третья в двери входит,
Девятая, других подруг сильней.

Они бунтуют и ломают стены,
И стонут, и режут наперебой,
Уж это не наложницы гарема,
А фурии, нагнавшие прибой.

Всю ночь без передыха, безнадежно
Беснуются до первого луча.
Он успокоит их, пригладит нежно,
Молитвы древние слова шепча.

А утром сами уж себе не верят.
И чтоб унять вселенскую тоску,

Согнувши спины, тянутся на берег,
Разбрасывая кудри по песку.

И вот уж, как домашние котята,
Урчат, играют галькой на мели,
Склоняют головы все ниже, виноваты,
Что прошлой ночью так себя вели.

Восточный берег, весь видений полный,
Далекая и дивная страна.
Здесь сказка все: ночь, звезды, волны,
Луна и море, море и луна...

ДВА ВЕТРА

Под синим небом море сине
Раскинулось, словно ковер.
Два ветра вдруг посередине
Сошлись, судьбе наперекор.

Один привык с колоколами
Петь от рассвета до луны,
Другой — подхватывать веками
Протяжный перелив муллы.

Столкнулись мощными телами
В слепой, неистовой борьбе
На поднимающем цунами
Морском темнеющем ковре

Плечисты оба, оба рослы.
Крепки, сильны не по годам.
Один грозит булатом острым,
Другой хватает ятаган.

Сверкают молнии стальные,
Скрестились в небе два клинка,
И капли крови дождевые
Стряхнула на ковер рука

И замерла. Остановилась.
И вмиг раздался тихий всплеск.
Разжались пальцы и сложились,
И на груди выводят крест.

И тот, что только две минуты
Назад был грозен и велик,
Сорвал с себя кольчуги путы
И к крестящей руке приник:

«Мой брат, мой господин, владыка,
Я признаю, что ты сильней.
Скажи, какая тайна скрыта
В далекой родине твоей.

Там никогда, поверь, я не был,
Не облетал вокруг крестов
И не макал я в краску неба
Златые кисти куполов».

И отвечал, подумав, ветер,
Сложивши руки на груди:
«Мой друг, мой край богат и светел,
Там людям злость и гнев чужды.

Они ликуют и страдают,
И верят в Бога своего,
И, падая, не выпускают
Край ризы праведной Его,

И поднимаются из пыли,
Идут за Ним с улыбкой вновь,
Лишь крепче став, чем раньше были,
И с ними вся Его Любовь».

И опустил смиренно плечи
Когда-то грозный богатырь
И, облетев вокруг мечети,
Побрел тихонько в монастырь.

ДВА НОСКА

Тебя здесь посещало чувств немало:
И радость, и вселенская тоска.
Садилось солнце и опять вставало,
А на песке лежали два носка.

Входил ты в море очень осторожно,
От холода дрожа и трепеща.
Так ложку проглотить бояться можно
Горячего, но вкусного борща.

Ты плыл, и моря синь тебя ласкала,
И оставалось только два броска.
А на песке по-прежнему лежали
Два аккуратных в клеточку носка.

Города, как ноты

ГОРОД

Разноцветная галька домов вдоль Босфора,
Арабесками улиц змеятся узоры.
Там Таксим сигаретным дымом пропах,
Я держу этот город, как чётки в руках.

Звёздый отблеск на золоте купола влажном,
И луны желтый саз звук выводит протяжный.
Это города кровь бьется в вене пролива.
Мост поднял свою бровь над водою игриво.

Но захлопнулась дверца после сказки вчерашней
К одинокому сердцу Девичьей башни.
Я надеюсь, недолгою будет разлука,
Я вернусь к тебе, город Орхана Памука,

Чтоб увидеть, как вечер струится устало
На невинные плечи древних кварталов,
Чтобы знать, что ты дышишь, что ты не уснул,
Я вернусь к тебе, слышишь, любимый Стамбул.

КИСЛОВОДСК

Ах, Кисловодск, брильянт Кавказа,
Тебя мы полюбили сразу,
Твой парк с речушкой беспокойной,
Собор, торжественный и стройный,

Нарзанных ванн резное зданье,
Утёсы – символ мироздания,
Обрывки туч на горных склонах,
Шум листьев желтых и зеленых,

Дожей нарзановые брызги,
Шаляпинский бас ветра низкий,
Скалы пронзивший небо клин
И пару соколов над ним

НЕРЕАЛЬНЫЙ ГОРОД

На сиреневый вечер бумажный
Капнул кляксой чернильной холод.
Мне приснился ночью однажды
Нереальный прокуренный город.

В этом городе нет перекрестков,
Окна смотрят на лужи устало.
Там на улицах длинных и плоских
Нет ни памятников, ни вокзалов,

Там в толпе нереальных демонов,
Чьи слова и мысли стандартны,
Ходят клоны молчащих Леннонов
И таких же безмолвных Маккартни.

Там меню в ресторанах нету,
Нет стульев и нет посуды.
Ни зимы там нету, ни лета.
У людей не бывает простуды.

Там нет запахов затхлых и свежих,
Там не пахнут ничем пионы,
Там не бегают по манежу
Даже тренеры и чемпионы.

Там реального вкуса нету,
Не узнаешь – груша ли, манго ли.
Нереальных ранимых поэтов
Берегут нереальные ангелы.

А когда я проснулась утром,
Чтобы выпить реальный кофе,
То в окне запотевшем и мутном
Свой нечеткий увидела профиль.

ЭСКАДРОН

Сидят рядком, расставив ноги,
Уткнувшись каждый в свой смартфон.
Не инвалиды – бандерлоги.
Их едет целый эскадрон.

Вздыхаю громко, что есть мочи,
Проехав «Площадь Ильича».
Они сидят, потупив очи,
В ушах наушники торчат.

Собрал бы их Ильич на площадь,
Дал шанс им всадниками стать,
Чтоб оседлать мог каждый лошадь.
Что даром ноги расставлять!

Пусть скачут полем, долом, лесом,
Почувствуют свободы дух.
Не сядут соколы на место
Для инвалидов и старух.

Но вот сидят они и ныне,
В ушах наушники торчат.
Стоят старухи, как твердыни,
Колеса поезда стучат.

РОЗА ХУТОР

Очки от солнца, лыжи, сноуборды,
Цветные куртки, сани, рюкзаки.
А солнце бьет по яркости рекорды,
И ветер треплет красные флажки.

Здесь все – друзья, глнтвейн и склоны – круто,
Повсюду ритмы, и любовь, и смех,
И розовый закат накроет Роза Хутор,
Вуалью легкой упадет на снег.

И влажный снег чуть скрипнет под ногами.
А горы, как седые старики
С орлиными кавказскими носами
С тоской глядят на эти пустыки.

СТАМБУЛ

Он ждет меня, благословенный Богом,
Развесив тучи складками над Рогом,
Во сне увидевший осколки Византии,
Узнавший имя светлое София,

Тот город, где сошлись две части света,
Где протыкают небо минареты,
Где перекрикивают чайки муэдзинов,
Вытягивая волны как резину,

Где я свободу пью, как бриз соленый,
Где вкусен каждый звук произнесенный.

ЧАЙКИ ЗИМОЙ

В небе не голубиные стайки
Над подтаявшей крышей кружат.
В зимнем городе белые чайки
Как над морем, над снегом парят.

Словно волны морские, сугробы,
Кораблями белеют дома.
И никто не поднимется, чтобы
Рассказать им, что это зима.

Ищут берег, а берега нету
И внизу только белая гладь.
Неужели до самого лета
Им придется над снегом летать!

Молча мечутся белые птицы,
Нет смысла стонать и кричать.
Им бы только поесть и напиться,
Чтоб хватило до лета летать.

Их, потерянных в городе, жалко,
И с тоской провожает их взгляд.
В зимнем небе белые чайки,
Как над морем, над снегом кружат.

Квартет

КВАРТЕТ

Вот ветер листья из-под ног уносит,
В их жилах жизни нет, они уже не те.
Не сожалей о них, когда наступит осень.
И не проси любви ее к себе.

Зима придет и заморозит ветки.
Сосулеч струны зазвенят в минор.
И будет долгой ночь, и встречи будут редки.
И пар над чашкой вывяжет узор.

Весну свирельную возьми в ладони.
Наткнись ногой на вылезший цветок.
Он невзначай тебя за сердце тронет.
И вдруг там забурлит живой поток.

Стань облачком, когда случится лето.
Умчись туда, где дышится легко,
Где в небесах лазоревого света
Все видится так ясно, далеко.

Страдай же осенью, зимой мечтай о лете,
Весной лови капли перезвон.
Как ни крути, есть слаженность в квартете,
Из года в год играет жизнью он.

ОЖИДАНИЕ СНЕГА

Мороз без снега, словно хлеб без масла:
Невкусный, бесполезный и сухой.
И небосвод пока еще не застлан
Периной серой, пышной и густой.

Из труб выходят тоненькие змейки,
Приник воробышек к еловому стволу,
И до костей продрал мороз скамейки,
Скрипят замерзшие качели на ветру.

Заборы, крыши, детские площадки
Пока еще снега не замели,
Как подростковые ключицы и лопатки,
Торчат и выпирают из земли.

Так беззащитны в сумеречных платьях,
Что стали коротки им сразу и малы.
Ждут, чтоб изгиб сугробов белых ватных
Скорее сгладил острые углы.

Коленки тонкие берез чтобы прикрыла
Густая снежных веток бахрома,
Чтоб наконец в права свои вступила
Царица полногрудая зима.

ВЕРТИХВОСТКА

Новый год приходит с хвойным духом,
И чем елка в талии пышней,
Словно вертихвостка-молодуха,
Тем и будут праздники длинней,

Деловито елку выбирают
Каждый год, как будто в первый раз
И, неся домой, уже мечтают,
Чтоб, как в детстве, радовала глаз,

Чтобы дух елового настоя
Щекотал их ноздри десять дней,
Чтобы на пол осыпалась хвоя
И дурные мысли вместе с ней.

Чтоб, собрав их веником в совочек,
Выбросить из жизни навсегда,
Чтоб висел хрустальный ангелочек
И сверкала б наверху звезда.

Чтобы дети удивлялись долго,
Как горят цветные огоньки,
Чтобы рассказывали важно елке,
Чуть картавя, первые стихи.

Новый год приходит с хвойным духом,
И чем елка в талии пышней,
Словно вертихвостка-молодуха,
Тем и будут праздники длинней.

ФЕВРАЛЬ

Покуда снег лежит,
Но вот уже февраль.
И утром не горит
На улице фонарь,

Хотя еще пути
Снег россыпью занес,
Но день, как ни крути,
Немножечко подрос.

Лишь двадцать восемь дней —
И вот она, весна!
И каждый день: «Скорей!» —
Шепчу я у окна.

Вот снег уже не тот,
Вот небо голубей,
Вот что-то там клюет
На крыше воробей.

Я признаки ищу
Весны, что вспыхнет вдруг.
Я все зиме прощу,
Как и тебе, мой друг.

ЗИМА УХОДИТ

Ей повод третий месяц не найти.
А можно и без повода, не глядя.
Зима решила наконец уйти
И пишет нам письмо на белой глади.

Вот прошагавший мимо человек
Оставит из следов две длинных строчки.
С сосульки капнет капелька на снег,
Как с восклицательного знака точка.

В конце зимы неистовый февраль
Распишется, как вензелем, позёмкой.
И будет невообразимо жаль
Воробышка на синей льдинке тонкой.

КОНЕЦ ЗИМЫ

Вот и закончилась зима
Коротким февралём,
И вот уже весна сама
Приходит в каждый дом.

Из-за сугроба не мелькнул
Пока ее наряд,
Но ведь календари не врут
И правду говорят.

Сегодня первое число,
И знаем наперед,
Что скоро к нам придет тепло,
Береза зацветет.

А значит, нам чихать опять
И насморка не избежать,
И надо капли покупать.
Ура! Весна идет!

ВЕСНА ИДЁТ

С коромыслом по старинке,
Чтоб капель не расплескать,
Не спеша идет по льдинке.
Ей нельзя теперь мешать.

Торопить ее не надо.
Главное – уже пришла.
Даже россыпь снегопада
Ей уже не так страшна.

Говорит зиме: «Подруга,
Покуражилась ты всласть,
Тут крутила твоя вьюга,
Так, что к дому не попасть».

Понасыпала ты снегу,
Месяц надо разгрести,
Тут с наскоку да с разбегу
Не получится начать.

Мы давай договоримся:
Я тебя не тороплю,
Но прошу тебя не злиться,
Все равно в права вступлю.

Хвастовство тебя не красит,
Подбирай-ка свой подол
Да ступай-ка восвояси,
Пока дождик не пошел.

Я тут, так и быть, почищу,
Уберу и просушу,
Дам прилетным птицами пищу
Солнце на небо впущу.

Поразбрасываю травы,
Насажаю тут цветов,
Может быть, ради забавы
Накидаю облаков.

Все от белого устали,
Как ты здесь ни увещай,
Все меня так долго ждали,
Так что, зимушка, прощай».

РОЖДЕНИЕ ВЕСНЫ

Природа-мать на сносях,
Вот-вот родит весну.
Она появится на днях,
Ее с надеждой жду.

Она весь мир преобразит,
Сама себе дивясь,
И птичьим криком возвестит
О том, что родилась.

Цветами на сырой земле
Вдруг распахнёт глаза,
И разгляжу, как на стволе
Букашка поползла.

СИРЕНЕВЫЙ ЗВЕЗДОПАД

Отцветает сирень
Ей отпущено было недолго
Вышивать каждый день
Нежным бело-сиреневым шелком,

Миллиардами звезд,
Ароматом, ни с чем не сравнимым,
Стать предвестницей грёз
И желаний неисполнимых.

Подобрав свой наряд,
Белым пухом весна улетает.
Город ждет звездопад,
Тот, который случается в мае.

Среди листьев зеленых
Не останется гроздей упругих,
Летний ветер их тронет,
И о грёзах тот город забудет.

И под песню дождя
К нам идет земляничное лето,
А весна, уходя,
Дарит щедро сирени букеты.

МАЙСКИЙ ДЕНЬ

Майский день в сиреневом томленьи,
В яблочно-вишневых кружевах,
В лучезарно-облачном мгновенье
Прозвенел росой на листьях.

Соловьиным трепетом окутал,
Ветерком волнистым прошуршал,
Был, казалось, лишь одну минуту
И, как дымка нежная, пропал.

Ночь вздохнула и звездой погасла,
Растворилась в утренней заре
И стекла по небу каплей масла,
Как по новенькой сковороде.

ГРОЗА

В небе царит ощущение праздника,
Будто нет боли, тревоги, страдания.
И облака, словно в белом причастники,
Встали смиренно, застыв в ожидании.

Но неожиданно ветер по кругу
Мимо пронесся, смущая их взоры.
И разбежались, и жмутся друг к другу,
Белых одежд развеваются полы.

Кто им поможет, спасет, посочувствует?
Мечутся в страхе, сбиваются в кучи.
Ветер все крепнет и рвет их без устали,
Из облаков превращая их в тучи.

Вот потемнели и вздулись их мускулы,
И напряглись. Они стали молиться,
Не понимая пока, но предчувствуя,
Что неизбежное скоро случиться.

И дождались. Словно дикая стая,
Молнии ринулись в тучи с небес.
Силой неведомой их наполняя
И подчиняя их волю себе.

Нет больше образа облака чистого,
И, исказившись от страсти бессмысленной,
Молнии жалят, терзают неистово
Мускулы туч, над землею нависшие.

Темный гигант, освещаемый бликами,
Жаждет уже этой сладостной муки.
То вдруг заходится детскими всхлипами,
То издает сладострастные звуки.

И позабыв все святые уроки,
Больше не в силах себя побороть,
Он извергает на землю потоки,
И содрогается мощная плоть.

Но постепенно истек, затихая,
Он виновато уходит, урча.
И растворяется, и пропадает.
Шлейф ветерка за собой волоча.

В храме небесном нет чуждого, лишнего,
Нет ничего, что желало б бороться.
Лишь облака, словно грешные нищие,
Ждут подаянья смиренно от Солнца.

ДАЧНЫЙ СЕЗОН

Снова дачный сезон,
Приезжают из города люди,
Через час не узнать их,
И их здесь никто не осудит.

Рваный дедушкин френч
И побитая молью толстовка
Здесь моднее, чем
Самая модная в мире обновка.

Лето, дача, кабачки, помидоры,
Вечера, шашлык, сверчки, разговоры,
Духом яблочным так веет из сада,
Что мне лучшей жизни не надо.

Ветер ветки слегка шевелит,
Солнце еле глаза продирает,
А сосед по участку не спит,
Его траву косить раздирает.

Звонко лязгает рядом коса,
Как голодная псина зубами,
Рассыпается всюду роса
По зеленой траве жемчугами.

Днем стучать на крыльце молотком,
Воевать с сорняками,
А потом хорошо бы с пивком
Да с соседом попариться в бане.

Разбежаться с мостка нагишом,
Прыгнуть в речку, качнув пяткой лодку.
— Как же жить на земле хорошо! —
Прокричать на вечерней заре во всю глотку.

ДЕВОЧКА ЛЕТО

Я проснусь в городской квартире,
Когда вздрогнет будильник звонко.
Распахну я окно пошире,
Там на улице скачет девчонка.

Солнце катится за попрыгуньей,
На меня она так похожа,
Я была такой же шалуньей,
Не сиделось на месте мне тоже.

А над ней вьются резвые птички,
И плывут облака-барашки.
Подойду к ней, поправлю косички.
И стряхну с рукава букашку.

А на ней только легкое платьё
Из зеленого шелка надето
И спрошу, заключив в объятия,
Как зовут тебя, девочка? – Лето.

ПОРА ДОМОЙ

О солнце! Море!
Нега и покой!
Нет, я не спорю:
Уж пора домой.

Пора знать честь,
В раю побывши юга.
Попробуй взвесь,
Что легче – бриз иль вьюга.

Как будет не хватать
Мне песен муэдзина,
Теперь уж не видать
Кота у магазина.

Его кормили мы
Остатками суджука,
К животному в любви
Воспитывая внука.

И правде вопреки
Мне будут сниться даже
Пустые лежаки
И зонтики на пляже,

Малиновый закат,
Что с вечной синью спорит,
Вечерний променад,
Огни и краски в море.

Вот собран чемодан,
Уложены в пакеты
Весь купленный здесь хлам,
Ракушки и конфеты,

Подарки всем друзьям,
Коллегам на работе —
Все разрешают нам
В родном «Аэрофлоте».

Вот сели в самолет,
Полны воспоминаний,
Иллюминатор, взлет,
И облака за нами.

Всего лишь три часа
И дом родной, Россия.
Вот это чудеса,
Судьбы перипетия.

И лишь рахат-лукум
Еще побудет с нами
И еле слышный шум
В ракушке вечерами.

ЛЕТО, ТЫ КУДА?

Лето, лето, ты куда?
Ты ж пришло совсем недавно.
Мы забыли холода.
Было нам с тобой так славно.

Ты рассыпало цветы
По полям и по газонам,
Было бирюзовым ты,
Нежно-розовым, зеленым.

Только стали привыкать
Мы к дождям твоим веселым,
К зною, пыли, комарам,
К настоящим помидорам,

К ритмам в сквере поутру,
К заводной, задорной зумбе,
К листьям шумным на ветру,
К ярким бабочкам на клумбе,

К легким платьям и словам,
К туфелькам на босу ногу,
К загорелым животам...
Ну а ты уже в дорогу...

Лето, чуть притормози,
Подари еще нам ласку,
И пока не привози
Вагонетку с желтой краской.

ОСЕННЕЕ КИНО

Как спокойно и как безысходно печально,
Словно в фильме немом, и играет на сцене тапёр.
Он играет так весело, бодро, почти гениально,
А актер на экране стреляет в поэта в упор.

Но не стоит от осени ждать безудержных всплесков,
Новых платьев и листьев зелёных и свежих идей,
Я задерну с утра на постылом окне занавеску.
Чтоб не видеть близких и в сумраке тающих дней.

Ты меня не спешить расставаться попросишь,
Потому что уйти тебе будет так трепетно жаль.
Так цепляется кленов ладонями желтыми осень
За холодный и мокрый, как спины дельфинов, асфальт.

ОСЕННИЙ БАЛЕТ

Звуки арфы слышны,
Тихо стонет кларнет.
Мы сегодня пришли
На осенний балет.

Словно занавес, лес.
Шорох из-за кулис.
Увертюру оркестр
Нам сыграет на бис.

Шепчет ветер-суфлер.
Мы стоим, не дыша,
Листья стелят ковер,
Под ногами шурша.

Луч на сцену упал,
Стихло, замерло все.
Приготовился зал
Ощутить волшебство.

Средь листов разноцветных
Ловит жадно твой взгляд
Из-под пачек балетных
Ножек стройненьких ряд.

Солнце, как канделябр,
Льет тускнеющий свет,
Приглашает октябрь
На последний балет.

ВОСПОМИНАНИЯ

Зачем были спелые вишни
И яблоч душистый дурман,
И звон комариный чуть слышный,
И утром над полем туман?

Ведь знало безумное лето,
Что время недолго его,
Как фокусник, из манжеты
Достало осень оно.

Взмахнув золотыми перстами,
Пахнуло осенней тоской
И на последнем дыханье
Концерт окончило свой.

И вот настроение – осень.
Она придет на крыльцо
И грусти пригоршню бросит,
Как листьев засохших в лицо,

Из серых дождей приготовит
Кипящее зелье обид
И облаком ватным накроет
Тот сад, что почти уже спит.

У осени нет мечтаний
О свежей и юной листве.
Одни лишь воспоминанья
О лете, любви, волшебстве.

ПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

Тыквою карета
Обернулась в миг,
Растеряло лето
Свой последний шик.

Туфлю потеряло,
Легкий шарф упал,
Тот, что надевало
На зеленый бал.

Скорбны веток позы,
Ждут они конца,
Падают с березы
Листья, как сердца.

Их, недавно сочных
В зелени живой,
Кто-то смело топчет
Твердую ногой,

Проливает слезы
Дождик без конца.
Падают с березы
Желтые сердца.

РАЗНОЦВЕТНАЯ ОСЕНЬ

Нетерпима, смела и ничуть не скромна,
В красоте своей убежденная,
В разных платьях является людям она —
В желтом, в красном, все реже в зеленом.

То взмахнет яркой шалью, то, юбки задрав,
Криком галок шальных расхохочется.
То и вовсе последний стыд потеряв,
Сбросит все: мол, смотрите, коль хочется.

Косы рыжие расплетет до земли,
Знает, что это солнцу нравится.
Даже ветры ее усмирить не смогли.
Лишь декабрь сумел с ней справиться.

Успокоил, унял, пристыдил, пожурил:
«Разошлась. Больно, девка, ты смелая».
Плечи голые шубкой пушистой прикрыл.
А зима, как известно, белая.

УХОДИТ ОСЕНЬ

Уходит осень, не простясь, обыкновенно,
Успев лишь за собою подмести.
Октябрь же под музыку Шопена
Решил везде порядок навести,

Чтоб на ветвях был сарафан развешан,
И сох он, раздуваясь от ветров.
Он знал, что дождь гребенкою расчешет
Запутанную челку облаков.

И в ожидании кружевных обновок —
Корсетов, юбок, шалей и чулок,
Крахмальных чепчиков и беленьких кроссовок
Он от листвы освободиться мог.

И только крохотный медовый листик
Укрылся от нетерпеливых глаз
Под юбкой бархатной усталой пианистки,
Что все еще играет этот вальс.

Корона

20-й ГОД

Все знали, год 20-й – високосный,
Его уже сначала было видно,
Но кто подумать мог, что будет смертоносным,
Непредсказуемым, враждебным и ковидным.

Его встречали мы, как году подобает,
Шампанским, оливье, икрой, студнем.
Кто ж знал, что станет скоро невменяем
И будет так невыносимо трудно.

Он изменил наш быт и образ мыслей.
Мы моем часто руки, носим маски.
И поцелуй для нас теперь немислим,
И прочие привычные нам ласки.

Мы держимся весь год на расстоянии
С друзьями близкими, на всякий случай.
И ждем, когда наступит расставанье
С тем худшим годом и наступит лучший.

АНТИТЕЛО

У ковида свои причуды:
То прикинется просто простудой,
То мотает, как тряпку на палку,
То и вовсе сулит Коммунарку.

Он решил испытать нас на вшивость.
Где, скажите вы мне, справедливость?
Кто-то запах не чувствует водки,
У кого-то от лёгких – ошмётки.

Сократились мечты вполовину,
Ждут, как манну, все в мире вакцину,
И осталось желаний немного,
Антител просят только у Бога.

Антитело мое, антитело,
Ждать тебя мне уже надоело.
Где ж ты бродишь, как тень, одиноко.
Поступать так не надо жестоко.

Ты приди и вселись в мое тело.
Поживи, осмотришь, антитело.
Как король будешь на именинах,
Я тебя подкормлю витамином.

Будешь плавать в любви и прохладе
Ты в анализе, как в шоколаде.

И сказало тогда антитело:
Ишь чего задарма захотела.
Да не надо мне шоколада.
Ты меня заслужи, как награду.

Поболей и покашляй подольше,
Арбидолу попей, да побольше.
Пэцээры сдавай, не стесняйся,
На катэ пару раз облучайся.

Вот когда изведешь всю заразу,
То получишь меня, но не сразу.

Засмеялось, как сыч, антитело
И куда-то опять улетело.

НА ВОЛЮ

Были когда-то друзьями сплоченными,
Стали врагами неразоблаченными,
Каждый в товарище видит угрозу
И принимает защитную позу:

Локти в ходу, а не рукопожатия.
Новые всем внушили понятия:
Лучше с собакой гулять у подъезда,
Чем умирающим стать и болезным.

Быстро инстинкт сохранения вырос.
Чтоб он в болоте пропал, этот вирус!
Люди уже на людей не похожи,
Каждый себя защищает, как может.

Бродят помятые, злые, лохматые,
В джинсах, что стали уже маловатыми,
Прячут в перчатки ногти облезлые,
Маски на лицах висят бесполезные.

Люди, вы были красивыми, стройными,
Звания человека достойными,
Так неужели сломал карантин?
Ведь брали же предки когда-то Берлин!

Мы русские, мы не китайцы в Ухане,
Нам ли бояться бури в стакане!
Что нам какая-то там пандемия,
Если мы целый фашизм победили!

Сбросим же маски, выйдем на волю!
Нас изолировать можно доколе?
Мы рождены, чтобы жить и смеяться,
А не короны какой-то бояться!

КАРАНТИН **(начало)**

Ура! Карантин! Это ж просто везенье!
Не просто суббота и воскресенье,
Не отпуск, не «без сохранения», не праздник!
Как много возможностей всяких и разных!

Ты можешь валяться хоть до обеда.
Не надо бодаться за место с соседом.
Машина стоит на приколе неделю,
И все соседи вдруг подобрали.

Попробуй медовую сделать коврижку,
Прочти хоть одну толковую книжку,
Болтай с друзьями весь день по ватсапу,
Вспомни про любящих маму и папу,

Узнай, наконец, родословную: кто ты,
Читай молитвы и анекдоты,
Учи китайский, вдруг пригодится.
Что ж тебе дома-то не сидится?

Пройдет карантин, и ты будешь, поверь мне,
Его вспоминать, как лучшее время!

КАРАНТИН (продолжение)

Шел третий месяц карантина,
Перчатки кончились вчера,
Все та же за окном картина:
Все в масках с ночи до утра.

Детишки воли не видали,
Забыли вид сырой травы,
Экзамены в компьютер сдали
И снова все в себя ушли.

Ленивый кот следит за птичкой,
Что вольно песенку поет,
А на комодке косметичка
Тебя уж три недели ждет.

И ты, совсем без макияжа,
Все моешь с мылом и водой,
Ни разу муж не брился даже,
Сидит, заросший бородой.

В научном плане очень вырос,
Объяв диван, домашний зек.
Он знает все про этот вирус,
Про нефть, про сделку, про ОПЕК.

Как скучно все, когда стерильно!
Да здравствует крутой бардак!
Пусть дождь пройдет скорее сильный
И все, как было, будет так.

Пусть будет муж ворчлив, но выбрит,
Пусть лезет всюду наглый кот,
Пусть сын котлету в кухне стибрит
И грязными руками – в рот.

Пусть будешь ты краса и пава,
Пусть будет грипп, но лишь один.
И пусть соседка баба Клава
Пойдет без маски в магазин.

Хотим мы снова на Шри Ланку,
В Турецию, на острова.
Сменить корону на панамку
По-моему, уже пора.

НЕ СОМНЕВАЙСЯ

Если ты выглядишь, как инвалид,
Твой организм не ест и не спит,
Если ты жалок и бледен на вид —
Не сомневайся, это ковид.

Если с утра поясница болит
И нету сил поехать на Крит,
И интернет уже даже забыт,
Не сомневайся – это ковид.

Если в тебе нет ни капли обид
И все равно, что шеф говорит,
И о работе душа не болит,
Не сомневайся – это ковид.

Если ты до сих пор не привит,
Если нос твой, как ватой, забит,
Если кровать для тебя, как магнит,
Не сомневайся – это ковид.

Он втянет тебя в крутой переплет,
Последние силы твои заберет,
Может быть, даже по полной зажжет,
Но не сомневайся – и это пройдёт.

ОБИДНО

Это очень обидно
Умирать от ковида.
Столько дел, что не до постели:

Надо выбить подушки,
Надо съездить к подружке,
Надо замуж выйти в апреле.

Третий день в красной зоне,
Как на дачном балконе,
Я дышу целый день кислородом.

Рядом куча народа,
Дышат все кислородом,
Кашель всюду, как клекот вороний.

И старушки, и тетки,
И молодые красотки —
Все лежат под одною короной.

Нынче все королевы —
От Москвы до Женевы
Королев теперь миллионы.

Но сидим не на троне,
А лежим в красной зоне.
Лучше б сделали раньше вакцину.

В этом мраке ковидном
Помирать так обидно
Без особой на то причины

КАРАНТИН (отмена)

Ура! Дождались! Разве это не чудо?
Без графика можем гулять мы повсюду,
Покинув давно очертевшие стены,
Не соблюдая режим с гигиеной!

Хочу постригаться,
Хочу маникюрить,
На крышу взобраться
И набедокурить.

Хочу быть красивой,
Пойти на работу,
Работать хочу
До двадцатого пота.

Хочу на метро накататься до дури,
Хочу с друзьями общаться в натуре.
За счастье, что можно быть снова собой,
Спасибо, Собянин, отец наш родной!

Кто мы?

БЕЛКИ

Сбросив шубки с плечиков надменно,
На едва заметных каблуках,
Белки, не смущаясь совершенно,
Ходят, как красотки на балах.

Им придется перед самым летом
Выступить в привычном амплуа:
Выходить на свет полуодетым,
Хвостиком прикрывшись, как боа.

А когда жара придет на смену,
Станет им совсем немогоду,
Скинут все и станут совершенны,
Показав простую наготу.

Так и мы, с улыбкою довольной,
Полуобнаженными представ,
Думаем, что выгядим пристойно,
Будто бы кокотки на балах.

Чтобы быть, как все, корсет надели
И прикрыли маской пол-лица.
И никто не знает, что на деле
Мы не долиняли до конца.

Но придет пора закончить линьку,
Сбросить все ненужное за раз.
И открыть вторую половинку,
Ту, что прятали от прочих глаз.

БОГОРОДИЦА

Жизнь без греха, как крест без заусенец,
Лишь избранным дано держать его.
Твоя душа – спеленутый младенец
В руках святого Сына Твоего.

Мы молимся Тебе, святая Дево:
Дай хоть немного чистоты своей.
Мы до сих пор Его терзаем тело,
Прости своих неправедных детей.

Не позволяй нам впасть в грехи и ересь,
Не дай погибнуть в похотях, вранье,
Ты научи нас каяться и верить,
Жить, как и Ты, пока мы на земле.

ГОСПОДЬ НА НАС СМОТРЕЛ УСТАЛО

Господь на нас смотрел устало,
Как мы неправедно живем,
Как верим мы и любим мало,
Как мало нищим подаем.

Как в церковь ходим по привычке,
Как каемся в грехах без слез,
Как мы порхаем, словно птички,
Не думая о Нем всерьез.

Но, нас любить не прекращает,
Как чад своих родной Отец,
Он наперед все зрит и знает,
И всех прощает наконец.

ЕСТЬ ЛЮДИ

Есть люди, как горы-
Тверды, неприступны,
Суровы их взоры,
Любить таких трудно.

Они возвышаются,
Как исполины.
Не всякий решается
Взять их вершины.

Есть люди, как реки,
Текут беззаботно
В стремительном беге,
Не в иле болотном.

Прносятся мимо
Дела и заботы,
Но лишь отражают их
Быстрые воды.

Есть люди-деревья,
Шумят лишь листвою,
Но врытые в землю
Одною ногою.

И ветры качают
И липы, и вишни,
Себе подчиняя
Их долгие жизни.

Есть люди как люди —
Обидчивы, скромны,
Болтливы, ревнивы,
Порой неумны,

Порой заблуждаются,
Грешны порою,
Но с Богом живут они
Жизнью земною.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Есть жизнь и смерть. Но что для нас важнее?
Бойтся каждый скоро умереть.
Все жить хотят, просить у Бога смея
Побольше дней земных, чтоб в жизни все успеть.

Ведь на земле мы этой только гости,
Побыли и ушли опять домой.
Так дай нам, Бог, здесь погостить без злости,
Без ненависти к ближнему слепой,

Дай нам любви ко всем, кого мы встретим,
Во всякий год, во всякий день и час,
Такой, какой и не было на свете,
Такой, какой Ты любишь, Боже, нас.

ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ

В житейском море всяк плывет, как может:
На яхте, в лодке кто-то просто вплавь.
И если прочих твой корабль дороже,
Куда захочешь ты его направь.

Но если нет лодочки, даже утлой,
И невозможно воздуха глотнуть,
Захлёбываться станешь пеной мутной
И начинаешь скоро ты тонуть.

И опускаясь ниже, через толщу
Увидишь наверху лишь тусклый свет,
И сил бороться, может, нету больше,
Надежды на спасенье больше нет.

Когда достигнешь дна, поймешь ты вскоре:
Есть два пути. Тебе же выбирать:
Один – остаться и погнубнуть в море,
Другой – пытаться силы все ж собрать

И, оттолкнувшись, устремиться к свету,
Пусть водоросли выются по ногам,
Коль жить решишь, другой дороги нету,
Как снова плыть на зависть всем врагам.

Я этот опыт тоже проходила,
Смогла подняться, вынырнуть смогла.
И мысль меня такая посетила:
Мне плыть придется, чтобы я жила,

Не просто на плаву уже остаться
Со всеми прочими, кто держится в воде,
А, вынырнув, взлететь и ввысь подняться.
Мне больше жить нельзя уже нигде.

И только там я буду ближе к Богу,
Чтобы в глаза Он смог мне заглянуть.
Он будет ласково, порою строго
Указывать мне новый, лучший путь.

И пусть судов плывёт по морю много,
Пусть новые отчалят от земли.
Я ж избрана теперь быть рядом с Богом
И вместе с Ним смотреть на корабли.

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Ты живешь, как во сне,
Как и каждый из нас.
Он всегда и везде
Знает, где ты сейчас.

Ты когда был в беде,
Это Он тебя спас,
Он всегда и везде,
Ты же здесь и сейчас.

И живя на земле,
Вспоминай каждый раз:
Он всегда и везде,
Ты же здесь только раз.

ИГРЫ БОГА

Как же весело Богу нами играть!
Мастер Он создавать сюжеты.
Ему нравится сверху за всем наблюдать.
Развлечения лучшего нету.

Там поднимет на море большую волну,
Замутит ненароком цунами.
А захочет, затеет от скуки войну
И посмотрит, что станется с нами.

Усмехается Он, когда видит того,
Кто себя возомнил Всевышним.
Он смотрел много раз такое «кино»,
Знает Он, что из этого вышло.

У него есть много еще затей,
Как себя от души позабавить.
Например, Он может полмира людей
На колени завтра поставить.

Может самых пропащих со дна поднимать
И в усы улыбаться довольно.
Души всех на ладонях своих держать —
Разве это Ему не прикольно?

А захочет – не будет совсем ничего,
Поменяет Он все законы,
Чтоб поверили все, наконец, в Него
И убрали из храмов иконы,

Чтобы поняли люди и знали вперед:
На Земле, вопреки науке,
И из смертных никто никогда не умрет,
Если Он так захочет от скуки.

Он, наверно, устал уже нам повторять,
Что единственный Он, неделимый,
Нет начала Ему, и концу не бывать,
А пути – неисповедимы.

Он еще не такое придумать бы мог,
Он не любит рутину и косность.
А Земля для Него – это просто снежок,
Что шутя Он забросил в космос.

ИХ С НАМИ НЕТ

Их с нами нет, но мы их помним
И будем помнить, пока живы сами.
Молитвами, свечами и цветами,
Мы ими этот день наполним.

Они живут в нас, никуда не делись,
Мы только прикоснуться к ним не можем,
И любят нас по-прежнему, надеясь,
Что их любовь нам здесь еще поможет.

КОГДА В СЕБЕ Я ГОСПОДА НАШЛА

Когда в себе я Господа нашла,
Не стало больше ни тревог, ни скорби.
Не остывает медленно душа,
И гнев ее не корчит и не горбит.

И сердце гладкое, и нет на нем рубцов
От жалости к себе, обид и боли,
И нет начал, безвременных концов,
И расставанья не волнуют боле.

Не убивает ложь, не снятся сны,
Что предвещают скорые потери,
Картины памяти мне больше не страшны,
Я в их предназначение не верю.

Я отпускаю все свои грехи,
Которые когда-то совершила.
Не буду перечитывать стихи,
Те, что тогда, страдая, сочинила.

Я буду жить сегодня и сейчас,
Дышать, любясь каждой минутой,
И удивляться буду каждый раз,
Что жить – это на самом деле чудо!

ТЫ СО МНОЙ

Когда темнеет в комнате пустой,
Когда так страшно мне в ночной тиши,
Ты только дай мне знать, что ты со мной,
Своими крыльями тихонько прошурши,

Чтоб я почувствовала сердцем и душой
Твое присутствие, Твой нежный свет,
Ведь Ты же друг мой, хоть и неземной,
Скажи мне тихим шепотом: «Привет».

Быть может, чаю я Тебе налью
И сядем рядом за одним столом,
Свечу нетронутую затеплю,
Обнимешь Ты меня своим крылом.

О том, что было, мне не надо лгать,
Рассказывать Тебе мне нет причин,
Свои мечты не надо раскрывать,
Ты знаешь все. Мы просто помолчим.

Ты только обещай мне, что когда
Устану от тревог и дум земных,
С Тобой вместе взмоем в облака.
Твоих нам хватит крыльев на двоих.

КТО МЫ?

И Он пришел. И всех любил. И был распят.
И с ним распяли и любовь, и веру.
Но не судил распявших кроткий взгляд.
Он выпил до конца отпущенную меру.

Он исцелял и воскрешал, прощал,
Учил, что власть и деньги – лилиям лохмотья,
Что вход в блаженство будет слишком мал
Для тех, кто наслаждается лишь плотью.

И слушали, но не услышали Его.
Был нужен царь им в золотых одеждах.
Ну а на Нем, кроме хитона, ничего.
Ну разве может он осуществить надежды?

В такого можно плюнуть и распять,
Жалеть такого – лишь пустое дело.
И только несколько учеников и мать
Страдали, глядя на поруганное тело.

И только им на радость Он воскрес,
Молясь за тех, кто на Него надел оковы.
И учит снова, но уже с небес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.